

ВОРОНЕЖСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. А. Шамрай

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 апреля 2015 г.

Аннотация: *статья является обобщающей работой по истории Воронежского государственного университета (ВГУ) в годы Великой Отечественной войны. Автор анализирует четыре этапа деятельности вуза в 1941–1945 гг. и делает выводы о ее особенностях и значении.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Воронежский государственный университет, оборонная перестройка, эвакуация, реэвакуация, восстановление.*

Abstract: *the present article is the resumptive research on history of Voronezh State University during the Great Patriotic War. The author analyses four phases of its activity in 1941–1945 and makes the conclusions about the main results and significance.*

Key words: *Great Patriotic War, Voronezh State University, defensive reorganisation, evacuation, re-evacuation, reconstruction.*

Самым трудным и в то же время героическим периодом почти вековой истории Воронежского государственного университета были годы Великой Отечественной войны. В 1941–1945 гг. речь шла как о выживании вуза в тяжелых условиях чрезвычайного военного положения, эвакуации в Елабугу и возвращении в разрушенный Воронеж, так и о вкладе ВГУ в общую победу над немецко-фашистскими агрессорами. Они не только разграбили, но и разрушили основную материальную базу Воронежского университета, убили сотни его студентов и сотрудников. Но захватчики не смогли убить стремление университетского коллектива к победе и возрождению родного вуза.

Специальных работ по истории военного периода деятельности ВГУ не так уж много. Помимо ряда небольших очерков советского периода из современных работ по теме следует назвать в первую очередь книги и статьи профессора М. Д. Карпачева [1–2], а также автора этих строк [3–6].

В истории Воронежского университета в 1941–1945 гг., на наш взгляд, выделяются четыре основных этапа: 1) период оборонной перестройки, деятельности ВГУ в Воронеже в течение первого года войны (июнь 1941 г. – июнь 1942 г.); 2) эвакуация и деятельность университета в Елабуге (июль 1942 г. – сентябрь 1943 г.); 3) реэвакуация в Воронежскую область и деятельность ВГУ в 1943/44 учебном году в Липецке и Воронеже (октябрь

1943 г. – август 1944 г.); 4) воссоединение и работа университета в Воронеже в 1944/45 учебном году (сентябрь 1944 г. – август 1945 г.) [6, с. 151].

Первый этап военного периода истории ВГУ продолжался с начала войны, с 22 июня 1941 г., до начала второй эвакуации университета из Воронежа 4 июля 1942 г. Основное содержание этого, начального, этапа составляли перестройка учебной и научно-исследовательской работы и всей жизни и деятельности ВГУ в соответствии с требованиями и условиями военного времени и организация всемерной помощи фронту и тылу.

Образованный в 1918 г. Воронежский университет в предвоенные десятилетия, несмотря на трудности, успешно решал свою основную задачу [1, с. 335–336].

Поступательное предвоенное развитие университета было прервано 22 июня 1941 г. с началом фашистской агрессии против СССР. Фактически ВГУ, как и весь город, и область, с самого начала войны оказался в условиях чрезвычайного, военного, положения и всесторонней оборонной перестройки, а с октября 1941 г. еще и в напряженной прифронтовой обстановке, вынудившей к проведению первой, частичной, эвакуации университета на восток страны. К концу первого этапа военного периода истории ВГУ, в начале июля 1942 г., возникла необходимость второй, всеобщей, эвакуации Воронежского университета.

Вынужденная перестройка учебного процесса применительно к чрезвычайной военной обстановке выразилась в пересмотре учебных планов

и программ (прежде всего, в целях усиления их прикладной, практической, и оборонно-патриотической направленности), проведении ускоренных и досрочных выпусков специалистов с университетским дипломом, сокращении нового набора и сроков обучения студентов ВГУ и массовом отвлечении их на оборонительное строительство и сельскохозяйственные работы.

В то же время трудности и специфика военного времени в прифронтовом городе обуславливали длительные перерывы в занятиях, отмену зимних каникул и интенсификацию учебной нагрузки студентов и преподавателей с целью компенсации времени, потерянного для учебы.

За первую неделю войны в армию ушли десятая часть преподавателей и сотни студентов ВГУ. За первые четыре военных месяца количество студентов сократилось в 4 раза. Десятки студентов и преподавателей университета во главе с ректором Н. П. Латышевым, ставшим комиссаром Воронежского добровольческого полка, добровольно ушли на фронт. Ректором ВГУ в последующие годы войны был Н. И. Глистенко.

После победы над Москвой и возвращения части коллектива из эвакуации (в том числе с дороги) уже весной в ВГУ насчитывалось свыше 800 студентов. В конце июня – начале июля 1942 г. в университете прошли последние экзамены. Срок обучения в университете в 1941/42 учебном году был сокращен фактически на год (в том числе за счет увеличения учебной нагрузки на 6 часов в неделю). Выпускники биологического факультета (4-й курс) получили дипломы 4 июля 1942 г., в день начала второй эвакуации ВГУ. Часть учебного времени уходила на занятия по военной подготовке и по новой дисциплине «Сельхоздело». Занимались от 6 до 10 часов в день, а также рыли окопы, дежурили в госпиталях и т.п.

Исторический факультет был преобразован в историко-филологический, а новым, седьмым, факультетом университета стал статистико-экономический факультет.

Учебная и научная работа всё больше приобретала оборонную и патриотическую направленность. Химики изучали защиту от отравляющих веществ, а географы – военную топографию. До половины научных тем разрабатывали сотрудники химфака. Из них около половины имели оборонный характер.

Оборонная работа стала основным направлением общественной деятельности коллектива ВГУ. Университет сыграл большую роль в организации в прифронтовом Воронеже системы МПВО, построил лучшее в городе капитальное бомбоубежище с газовыми фильтрами, активно и широко

участвовал в строительстве Воронежского оборонительного рубежа, лекционно-пропагандистской работе, шефстве над госпиталями, сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков и средств на строительство боевой техники, донорском движении, выполнении оборонных заказов для фронта и т.д.

Быстро перестроив всю свою работу на обеспечение первоочередных нужд фронта и тыла и направив на фронт сотни студентов и десятки преподавателей, коллектив ВГУ вместе с тем (по оценке руководства Наркомпроса) «успешно закончил 1941/42 учебный год». Университет выпустил 640 квалифицированных специалистов с университетским дипломом и организовал ряд производств оборонного значения (взрывчатых веществ, запалов для гранат, витаминов, лекарств и т.п.) [7, л. 22].

Начав стратегическое наступление на Воронежском направлении 28 июня 1942 г., 3 июля передовые части немецкой 4-й танковой армии вышли к Дону в районе Воронежа [8, л. 53]. Была объявлена и с 4 по 6 июля проходила запоздалая вторая эвакуация города, в том числе университета, на восток.

В жизни и деятельности университетского коллектива начался новый, наиболее трудный, этап – перебазирование на восток страны и работа в условиях эвакуации в небольшом татарском городке Елабуга. К середине июля организованно уходившая с 4 июля (в основном своим ходом) из Воронежа на восток области небольшая часть сотрудников и студентов ВГУ собралась в районе Борисоглебска. Затем по железной дороге они прибыли в саратовский городок Вольск, где получили предписание о выезде в Татарскую АССР. Спустя месяц, в начале сентября, организованная часть университета прибыла в Елабугу. Таким образом, длительный и нелегкий путь из Придонья в Прикамье занял около двух месяцев.

В Елабуге небольшое, но сплоченное ядро Воронежского университета около месяца готовилось к новому, 1942/43 учебному году, начатому в установленный срок, 1 октября 1942 г. Первоначально в Елабугу прибыли около 100 студентов, преподавателей и сотрудников ВГУ, в том числе 8 профессоров и 56 студентов-дневников – двадцатая часть предвоенного университетского коллектива.

По причине крайней малочисленности состава и ввиду отсутствия оборудования, учебной и научной литературы (даже печного отопления), необходимых для занятий учебных и материально-бытовых условий в начале елабужского перио-

да встал вопрос о выживании и сохранении Воронежского университета.

Но благодаря энергии и предприимчивости небольшого коллектива ВГУ университет получил возможность возобновить свою работу в условиях эвакуации. ВГУ сохранился за счет спешной и эффективной организации нового набора студентов из числа местных жителей и привлечения недостававших профессоров и преподавателей других институтов, также эвакуированных в Прикамье, в основном ленинградцев (из ЛГУ, Академии наук и т.д.).

Особенно преуспел в пополнении профессорско-преподавательским составом «со стороны» историко-филологический факультет, по-прежнему возглавлявшийся бессменным и деятельным деканом военных лет С. Н. Бенклиевым. Кроме того, привлечение целого ряда крупных педагогов (профессоров) и ученых, в том числе правоведа Венедиктова, литературоведа Модзольского, историка античности Ковалева, известных археологов Ефименко и Равдоникаса, значительно повысило уровень преподавания ряда учебных дисциплин и стимулировало возрождение научной работы на истфилфаке.

Определенное временное пополнение опытными профессорами и преподавателями получили и остальные факультеты ВГУ, количество которых в эвакуации все же сократилось. Фактически к работе в Елабуге приступили пять факультетов, так как геологов из-за малочисленности пришлось временно влить в состав географического факультета, а недавно открытый в Воронеже статистико-экономический факультет решили и вовсе закрыть. Весь университет разместился в здании Елабужского учительского института. Сюда стали подтягиваться и отбившиеся от ВГУ в ходе эвакуации отдельные преподаватели и студенты. В результате к 1943 г. в составе университета числилось уже до 200 студентов, в 3,5 раза больше первоначального контингента, прибывшего в Елабугу. Правда, почти две трети составляли первокурсники. Из-за отсутствия пятикурсников 1942/43 учебный год стал единственным годом военного периода без выпуска специалистов (в том году был возвращен пятилетний срок обучения в университетах).

Трудности с обустройством на новом месте (например, ремонт, изготовление части мебели и оборудования, налаживание печного отопления и т.п.) приходилось преодолевать в основном силами студентов, преподавателей и сотрудников. Так, бригаду печников возглавил и сам тоже клал печи проректор Руцкий. С помощью местных властей и ряда тыловых вузов (особенно Казанского универ-

ситета) удалось получить некоторое оборудование и литературу (в том числе из личных библиотек привлеченных преподавателей). Но всё равно всего этого не хватало. Иногда на студенческую группу, а то и на весь курс приходилась всего одна учебная книга. Поэтому профессор Равдоникас расчленил собственный учебник по археологии на главы, чтобы им могли пользоваться одновременно 10–12 студентов.

Временами остро не хватало даже продовольствия, особенно весной 1943 г., когда многие воронежские студенты (да и часть сотрудников) «форменным образом голодали». Нередко они жили только на свою небольшую стипендию [9, с. 21, 24]. В квартирах многих преподавателей не хватало тепла и отсутствовало электрическое освещение. Но учебный процесс, несмотря на все трудности, проходил почти без перерывов, включая летнюю практику. А научные работники ВГУ постепенно приступали к подготовке новых монографий и статей и уже в ноябре возобновили проведение научных конференций. Однако условия для публикации научных работ в Елабуге отсутствовали (не было ни издательства, ни бумаги). Кроме того, воронежцы помогли елабужцам организовать производство дефицитных спичек и фармацевтических препаратов, повышали квалификацию местных учителей, читали лекции для местного населения и даже для военнопленных.

Коллектив университета участвовал в сельскохозяйственных работах, многочисленных трудовых воскресниках, оборонной работе, в том числе в сборе средств на танковую колонну «Советский ученый».

Но основной заслугой немногочисленного воронежского ядра ВГУ и главным позитивным итогом елабужского периода стали выживание Воронежского университета в трудных условиях эвакуации и сохранение перспектив его восстановления и развития.

К утру 25 января 1943 г. Воронеж был полностью освобожден от частичной оккупации [10, л. 7]. Но планы скорого и полного возвращения ВГУ в родной город пришлось отложить более чем на полгода. Резэвакуацию в Воронеж удалось осуществить лишь осенью 1943 г. и то лишь частично из-за больших разрушений (в городе было разрушено 85 % всех зданий и более 90 % жилой площади) и потери основной материальной базы университета (в том числе старого и нового главных корпусов, студенческих общежитий, квартир преподавателей, строений Ботсада ВГУ и др.). Лишь в сентябре поступил официальный приказ Наркомпроса о резэвакуации Воронежского университета в родные края, но в основном в Липецк

(до 1954 г. он был в составе Воронежской области) и возвращении только небольшой части ВГУ (всего химического факультета, а также первого курса биологического факультета) в Воронеж.

После осенней эвакуации в ноябре 1943 г. начались занятия пяти факультетов в пригороде Липецка – Новолипецке и небольшой части университета в Воронеже. В течение 1943/44 учебного года ВГУ оставался разделенным вузом, и так продолжалось около 10 месяцев. Третий, липецко-воронежский, этап деятельности Воронежского университета в годы войны также выдался нелегким, в чем-то даже более трудным, чем второй, эвакуационный, елабужский период. Липецкий «филиал» фактически на время стал основной базой ВГУ, но она оказалась не очень подготовленной к его приему.

Остро не хватало не только учебной площади и оборудования, но и преподавателей, особенно высшей квалификации, так как все привлеченные в Елабуге профессора и доценты были из состава ВГУ. Так, на истфилфаке поначалу остались всего два преподавателя. Частично выходили из положения за счет совместителей из Воронежского пединститута.

Но постепенно в университет возвращалась из эвакуации и часть ведущих ученых, прибыл и ряд молодых перспективных специалистов (в том числе будущая «звезда» филологии В. И. Собинникова). С оборудованием и учебными пособиями вновь помогли университеты глубокого тыла (Саратова, Томска и др.) и МГУ. А в первые месяцы 1944 г. удалось вернуть в Воронеж половину книг вывезенной немцами в Курск фундаментальной библиотеки ВГУ.

Поначалу возникли проблемы и со студенческим составом, так как почти все зачисленные в ВГУ в Елабуге местные юноши и девушки не захотели покидать родные места. Но уже к началу занятий, к середине ноября, численность студентов увеличилась в 4,5 раза, около 300 из них (более 60 %) обучались в липецком «филиале». Здесь же работало большинство факультетов и преподавателей.

Учебный процесс стал более или менее стабильным с конца 1943 г., но чтение ряда курсов и часть экзаменов пришлось перенести (в основном из-за недостатка преподавателей, нехватки литературы и оборудования, реактивов и даже обыкновенной писчей бумаги). Из-за неблагоприятных условий узким местом в этот период оставалась научная работа. Но уже весной 1944 г. на трех факультетах была вновь открыта аспирантура [11, л. 21]. В липецко-воронежский период в 1,5 раза вырос профессорско-преподавательский состав ВГУ, в том числе за счет талантливой молодежи

(филолог В. И. Собинникова, математик В. И. Соколов, химик Я. А. Угай и др.).

Университетский коллектив участвовал в восстановительных работах в Воронеже, помогал заводам и другим хозяйственным организациям Липецка, внес более 58 тысяч рублей на постройку танковой колонны (и вновь заслужил благодарность Верховного Главнокомандования) [12, л. 32]. А главное, после годичного перерыва в 1944 г. из стен ВГУ были вновь выпущены 49 молодых специалистов [5, с. 10]. При всех трудностях эвакуационного этапа университет выстоял и начал восстановление своей деятельности в родном Воронеже и соседнем Липецке.

К осени 1944 г. разделение ВГУ закончилось, и в сентябре его липецкая и воронежская части воссоединились в Воронеже. С полным возвращением в родной город начался четвертый, заключительный, этап жизни и деятельности университета в период войны. В 1944/45 учебном году развернулось восстановление материальной базы ВГУ и началось его реальное возрождение из пепла и руин.

Воронежским студентам и преподавателям пришлось по совместительству стать строителями. Поскольку основные здания университета были разрушены оккупантами, ВГУ возвратили бывшее здание его рабфака на проспекте Революции, 24 (в предвоенные годы в нем размещался пединститут). Оно также было сильно разрушено, уцелела одна коробка. Начало занятий из-за невыполнения горстройтрестом ремонта и подготовки этого здания к сентябрю 1944 г. пришлось отложить на месяц-полтора.

Студенты освоили строительные профессии и с помощью преподавателей строили и учились. К началу занятий в октябре 1944 г. наскоро залатали крышу, отремонтировали лестницу, установили перегородки. Из-за нехватки учебной площади пришлось заниматься в 2–3 смены. Не хватало не только учебного и научного оборудования, разрушенного и разграбленного оккупантами, но даже столов и стульев. Сидеть приходилось на полу или на ящиках из-под снарядов. Здесь же, в полуразрушенном «красном корпусе» на проспекте Революции, было временно оборудовано и общежитие [13, с. 118].

Фактически к проведению занятий пяти факультетов ВГУ удалось на скорую руку подготовить один, четвертый, этаж «красного корпуса» ВГУ по проспекту Революции, 24 (шестой, химический, факультет занимался в своем флигеле – ныне корпусе № 7 ВГУ). Но благодаря новому успешному набору первокурсников и сбору «рассеявшихся» студентов других курсов численность студенческого состава в Воронеже удалось увеличить по

сравнению с липецко-воронежским периодом до 840 человек, т.е. примерно на 75 % [14, л. 42, 48].

К концу 1944/45 учебного года несмотря на все трудности учебный план по университету был полностью выполнен. ВГУ окончили 115 студентов (почти в 2,5 раза больше, чем в предыдущем учебном году), из них 12 человек (десятая часть) получили дипломы с отличием [15, л. 46].

В августе 1944 г. в составе университетского коллектива были 73 преподавателя и профессора (в том числе 16 профессоров и 38 доцентов и старших преподавателей) [12, л. 6 об.]. Но уже к марту 1945 г. профессорско-преподавательский состав ВГУ увеличился до 94 научно-педагогических работников (из них 21 профессор, 41 – доценты и старшие преподаватели), т.е. почти на треть [16, л. 13].

В связи с этим в течение последнего учебного года в университете несколько повысилось качество обучения и заметно оживилась научная и методическая работа. Активно продолжалась и общественная, патриотическая деятельность коллектива ВГУ.

В то же время возрождение Воронежского университета в родном городе в конце войны только начиналось и было далеко от завершения. Не были восстановлены ни материальная база, ни научно-преподавательский и вспомогательный (лаборантский и хозяйственный) состав, ни студенческий контингент ВГУ. Основной учебный («красный») корпус на проспекте Революции, 24 был восстановлен по временному типу и в лучшем случае наполовину. Не было завершено и восстановление студенческих общежитий и квартир преподавателей. Университет имел в 2 раза меньше студентов стационара, а также профессоров и преподавателей, чем до войны. Он лишился своей типографии и испытывал острую нехватку учебного и научного оборудования и даже бумаги для публикации научных работ.

Тем не менее в трудные годы войны Воронежский университет не только выжил, но и начал

постепенное возрождение своей учебной и научной работы, оставаясь лидером науки и высшего образования в большом Черноземном регионе России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпачев М. Д. Воронежский университет : вехи истории. 1918–2013 / М. Д. Карпачев. – Воронеж, 2013.
2. Карпачев М. Д. Воронежский университет в годы войны / М. Д. Карпачев // Центральная Россия в годы Великой Отечественной войны / под ред. Л. М. Искры и В. А. Шамрая. – Воронеж, 2010. – С. 50–75.
3. Шамрай В. А. Университет и война : из истории ВГУ в 1941–1945 годах / В. А. Шамрай // Российские университеты в XVIII–XX веках. – Воронеж, 2002. – Вып. 6.
4. Шамрай В. А. Факультет военных лет / В. А. Шамрай. – Воронеж, 2011.
5. Шамрай В. А. Вузы Воронежа в годы Великой Отечественной войны / В. А. Шамрай // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2010. – № 1. – С. 5–14.
6. Шамрай В. А. Университет военных лет : из истории ВГУ в начале Великой Отечественной войны / В. А. Шамрай // Российские университеты в XVIII–XX веках. – Воронеж, 2012. – Вып. 11. – С. 150–171.
7. ГАВО. – Ф.33. – Оп. 1. – Д. 252.
8. ЦАМО РФ. – Ф. 500. – Оп. 12462. – Д. 246.
9. Проторчина В. М. Мои студенческие годы (1941–1945) : по дневникам и письмам / В. М. Проторчина. – Воронеж, 2000.
10. ЦАМО. – Ф. 203. – Оп. 2843. – Д. 488.
11. ГАВО. – Ф.33. – Оп. 1. – Д. 250.
12. ГАВО. – Ф.33. – Оп. 1. – Д. 257.
13. Университет в солдатской шинели : документы, воспоминания, очерки / сост. Л. Е. Кройчик. – Воронеж, 1985.
14. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 332.
15. ГАВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 260.
16. ГАОПИВО. – Ф. 33. – Оп. 1. – Д. 6719.

Воронежский государственный университет

Шамрай В. А., старший преподаватель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

Тел.: 8(473) 239-29-35

Voronezh State University

Shamray V. A., Senior Lecturer of the Modern History of Russia and Historical Records Department
Tel.: 8(473) 239-29-35